

М.А. РОЖКОВА

Об источнике повышенной опасности

Анализ практики разрешения споров о возмещении внедоговорного вреда позволяет утверждать, что, несмотря на относительно незначительное количество таких дел, при их рассмотрении выявляются правоприменительные проблемы, которые требуют определенного внимания. Особо "проблемной" категорией выступают споры, возникшие вследствие причинения вреда источником повышенной опасности.

В статье 1079 действующего ГК РФ отражены особенности ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности. Законодатель в данной статье оперирует терминами, содержание которых требует детального рассмотрения, поэтому вначале некоторое внимание будет уделено вопросам терминологического характера.

Проблемы терминологии только на первый взгляд представляют лишь теоретический интерес; существующие разногласия относительно содержания рассматриваемых ниже терминов имеют реальное отражение на практике. Происходящая подмена понятий, и в частности понятий "деятельность, создающая опасность для окружающих" и "источник повышенной опасности", приводит к вынесению судами неправильных решений.

Из названия вышеуказанной статьи ГК РФ следует, что она устанавливает ответственность юридических лиц и граждан за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих. В самой же статье предусмотрена обязанность должника по внедоговорному обязательству возместить вред, причиненный источником повышенной опасности.

Такое нормативное закрепление послужило основанием для утверждения, что термины "деятельность, создающая опасность для окружающих" и "источник повышенной опасности" тождественны. Более того, в литературе высказывалось мнение, что законодатель в данной статье "прямо определил, что источником повышенной опасности является "деятельность", и тем самым положил конец спорам по поводу содержания понятия "источник повышенной опасности"¹.

В подтверждение своей точки зрения авторы обычно ссылаются на Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.94 N 3 "О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья"², согласно которому источником повышенной опасности надлежало признавать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и иных объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами (п. 17).

Вышеуказанной позиции хотелось бы высказать некоторые возражения.

Анализ статьи 1079 ГК РФ позволяет утверждать, что термины "деятельность, создающая опасность для окружающих" и "источник повышенной опасности"³ взаимосвязаны, но не тождественны друг другу.

В частности, нельзя обойти вниманием тот факт, что законодатель в данной статье устанавливает лицо, на которое возлагается ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности, определяя его как "владельца источника повышенной опасности".

Общепризнано, что право владения имеет своим объектом только материальную вещь.

Согласно абзацу второму пункта 1 статьи 1079 ГК РФ под владельцем источника повышенной опасности принято понимать юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая. Текст, комментарии, алфавитно - предметный указатель / Под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. М.: Международный центр финансово - экономического развития. 1996. С. 582 (автор - К.Б. Ярошенко).

² См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1994. N 7.

³ Обзор теоретических позиций относительно возможных толкований понятия источника повышенной опасности. См.: Гражданское право: Учеб.: В 2 т. Том II. Полутом 2 / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: БЕК, 2000. С. 414 - 416.

средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т. п.).

Таким образом, владельцем источника повышенной опасности может признаваться лицо, владеющее определенным материальным объектом - источником повышенной опасности - на вещном или обязательственном праве (титульный владелец).

Следовательно, под самим источником повышенной опасности следует понимать только определенные материальные объекты, предметы материального мира, но никак не деятельность.

Что следует понимать под деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих?

По существующему мнению, источник повышенной опасности может причинить вред только в процессе, в движении: это может быть движущийся автомобиль, работающий механизм, самопроизвольное проявление вредоносных свойств материалов или веществ и т.п. Все это многообразие процессов, происходящих с предметами материального мира, рассматривается отдельными учеными как различные виды деятельности⁴.

Бесспорно, что движение автомобиля или работу механизма, управляемых человеком, можно рассматривать как определенный вид деятельности. Вместе с тем причисление к деятельности проявления вредоносных свойств отдельных материалов (веществ) или объектов выглядит по крайней мере некорректно. Действия человека по целенаправленному использованию материальных объектов и самопроизвольное проявление "вредных" для окружающих свойств предметов материального мира - явления разноплановые и не могут охватываться единым термином "деятельность".

Как уже было сказано, вышеназванным Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.94 N 3 к деятельности, которая создает повышенную опасность причинения вреда, было отнесено не только фактическое использование (эксплуатация) источника повышенной опасности, но и транспортировка, хранение предметов, веществ и иных объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих известными свойствами.

Содержащийся в статье 1079 действующего ГК РФ перечень видов деятельности, связанной с повышенной опасностью для окружающих, носит примерный характер. Сегодня законом к такой деятельности отнесено использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной связанной с нею деятельности и др.

Как видно из данного перечня, под деятельностью подразумевается определенный процесс, поступательные целенаправленные правомерные действия, осуществляемые человеком. В том случае если деятельность связана с использованием определенных материальных предметов - источников повышенной опасности - вероятность причинения вреда окружающим увеличивается.

С учетом вышеизложенного можно утверждать, что под деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, следует понимать осуществляемый человеком целенаправленный процесс по использованию (эксплуатации, транспортировке, хранению и т.д.) определенных объектов - источников повышенной опасности. В том случае если лицо осуществляет те же действия (по эксплуатации, транспортировке, хранению) в отношении предметов материального мира, которые не отнесены к источникам повышенной опасности, эта деятельность не может рассматриваться как создающая повышенную опасность для окружающих; это обычная деятельность.

Таким образом, для того чтобы признавать какой-либо вид деятельности создающим повышенную опасность для окружающих, необходимо установить факт непосредственной связи этой деятельности с источником повышенной опасности.

Данный тезис можно проиллюстрировать примером. Арбитражный суд, рассматривая спор между двумя юридическими лицами, признал, что осуществление ответчиком земляных работ нельзя рассматривать как деятельность, создающую повышенную опасность для окружающих, поэтому в рассматриваемом случае неприменимы положения статьи 1079 ГК РФ о безвиновной ответственности. С учетом

⁴ См.: Комментарий части второй Гражданского кодекса Российской Федерации. М.: Правовая культура; Гардарика, 1996. С. 369 (автор - К.Б. Ярошенко).

того, что ответчик представил доказательства отсутствия своей вины в повреждении принадлежащего истцу имущества при производстве земляных работ, суд освободил ответчика от обязанности по возмещению причиненного вреда.

Между тем такое решение суда было признано неправомерным и отменено вышестоящей судебной инстанцией.

Вывод суда можно было назвать правильным в том случае, если бы работы проводились ответчиком без землеройной машины (с использованием ручного труда). Однако из материалов данного дела следовало, что земляные работы проводились ответчиком с помощью экскаватора, то есть с непосредственным использованием источника повышенной опасности. Следовательно, ответчик осуществлял деятельность, создающую повышенную опасность для окружающих (деятельность по эксплуатации источника повышенной опасности), и как владелец источника повышенной опасности должен нести ответственность независимо от вины.

Как видно из приведенного примера, повышенную опасность для окружающих образует деятельность именно в соединении с источником повышенной опасности, а причинение вреда в процессе такой деятельности признается причинением вреда источником повышенной опасности.

Источник повышенной опасности может причинить вред не только в процессе правомерной деятельности, но и при осуществлении третьими лицами неправомерных действий по его использованию.

Пунктом 2 статьи 1079 ГК РФ предусмотрено, что владелец источника повышенной опасности не отвечает за вред, причиненный этим источником, в случае выбытия источника из его обладания в результате противоправных действий других лиц; ответственность в таких случаях несут лица, противоправно завладевшие источником. При наличии вины владельца источника повышенной опасности в противоправном изъятии этого источника из его обладания ответственность может быть возложена как на владельца, так и на лицо, противоправно завладевшее источником повышенной опасности.

Если исходить из посылки, что причинение вреда источником повышенной опасности возможно только в процессе осуществления деятельности, то угон автотранспортного средства, например из хулиганских побуждений, также следовало бы относить к "деятельности". В противном случае лица, противоправно завладевшие автотранспортным средством и причинившие вред в результате своих действий, не должны были бы привлекаться к ответственности за причинение вреда - эта ответственность целиком ложилась бы на владельца источника повышенной опасности.

Представляется, что подобные действия лиц, завладевших источником повышенной опасности и использующих его при отсутствии на то правовых оснований, нельзя рассматривать в качестве деятельности в рассмотренном выше значении целенаправленного поступательного правомерного действия. Это самостоятельный вид использования источника повышенной опасности.

Не вызывает сомнений то, что отдельные предметы материального мира не поддаются в полной мере контролю со стороны человека и их вредоносные качества могут проявиться как в процессе использования (эксплуатации) их человеком, так и самопроизвольно. На практике встречаются случаи, которые не нашли своего отражения в статье 1079 ГК РФ: специфическая вредоносность соответствующего источника повышенной опасности иногда может проявиться самостоятельно, самопроизвольно, когда указанный источник не задействован в каком-либо процессе. Классическим примером является случай причинения вреда вследствие самопроизвольного движения автомобиля⁵.

Следовательно, нельзя согласиться с утверждением, что "вне деятельности субъектов по использованию (эксплуатации) источника повышенной опасности сами источники не создают угрозы причинения вреда"⁶, ведь именно способность отдельных предметов материального мира выходить из-под контроля человека и создает высокую степень вероятности причинения ими вреда.

⁵ Именно этот пример приводился в названном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.04.94 N 3 в качестве основания для наступления имущественной ответственности за вред, причиненный самопроизвольным проявлением вредоносных свойств источника повышенной опасности (п. 17).

⁶ Гражданское право: Учеб.: В 2 т. Том II. Полумтом 2 / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: БЕК, 2000. С. 416 (автор - В.С. Ем).

С учетом вышесказанного следует признать, что источник повышенной опасности (суть предмет материального мира, обладающий определенными свойствами) может причинить вред:

- во-первых, в процессе осуществления связанной с ним деятельности;
- во-вторых, при неправомерном использовании его третьими лицами⁷;
- в-третьих, самостоятельно, самопроизвольно.

Первоочередная задача суда при разрешении споров рассматриваемой категории - определить, является ли источником повышенной опасности объект материального мира, явившийся первопричиной нанесения ущерба потерпевшей стороне.

Отнесение тех или иных используемых в деятельности человека объектов к источникам повышенной опасности зависит от определенных признаков. Это может быть, в частности, большая сила их разрушительного действия либо не поддающиеся контролю со стороны человека свойства какого-либо вещества и т.д. В литературе обычно отмечается, что возможно составление перечня источников повышенной опасности, но он будет носить очень примерный, условный характер, поскольку наука и техника находятся в постоянном развитии⁸.

Достаточно часто в комментариях специалистов можно встретить утверждение, что ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, простирается до границ непреодолимой силы. Оттолкнувшись от данного умозаключения, можно сформулировать понятие источника повышенной опасности.

Как известно, непреодолимая сила, которая в договорных отношениях нередко именуется форс - мажором, есть чрезвычайное и непредотвратимое при имеющихся условиях событие; это обстоятельство, возникшее извне (стихийные бедствия, народные волнения, забастовки и т.п.).

Причинение вреда источником повышенной опасности - результат проявления известных свойств самого источника; это неустраняемая, непредвиденная, но допускаемая владельцем случайность. "Когда владелец автомашины садится за ее руль, - писал С.Н. Братусь, - он весьма отчетливо осознает ту опасность, которую она представляет для пешеходов, для других средств транспорта. Он отдает себе отчет в том, что возможны неустраняемые по его воле несчастные случаи, вызванные движением автомашины, и что он будет обязан возместить причиненный этим движением вред... Владелец автомашины сознательно избрал тот вариант поведения, за нежелательные последствия которого он несет ответственность, хотя вины его нет. Вместе с тем, садясь за руль, он не в состоянии и не обязан принимать какие-либо не предусмотренные технологическим процессом изготовления машины и правилами техники безопасности меры, улучшающие машину, повышающие безопасность движения, устраняющие возможность наступления несчастных случаев. Выполнение таких требований - вне пределов имеющихся у него возможностей"⁹.

Таким образом, если непреодолимая сила есть событие такого порядка, которое является чрезвычайным и неподконтрольно человеку (извержение вулкана, землетрясение, обильное выпадение осадков в неурочное время и т.д.), то источник повышенной опасности - это предмет материального мира, контролируемый человеком в той или иной степени и постоянно несущий в себе опасность выйти из-под этого контроля и причинить вред окружающим.

С учетом вышесказанного следует признать, что ключевым признаком для отнесения объекта к источникам повышенной опасности является отсутствие полной "контролируемости" этого объекта со стороны человека.

Рассмотрим это утверждение на примере. Свободные дикие животные не могут контролироваться человеком, и причинение ими вреда не может рассматриваться как причинение вреда источником повышенной опасности. Однако как только дикое животное попадает во владение человека, действия животного должны

⁷ Если в первых двух случаях ответственность возлагается судом на владельца источника повышенной опасности, то в третьем случае владелец освобождается от ответственности, если докажет, что источник выбыл из его обладания в результате противоправных действий третьих лиц, а ответственность несет лицо, незаконно завладевшее источником.

⁸ Сегодня в качестве наиболее обстоятельной классификации источников повышенной опасности рассматривают классификацию, данную О.А. Красавчиковым в работе "Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности" (М., 1966).

⁹ Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории). М.: Городец - издат, 2001. С. 171 - 172.

контролироваться человеком с целью снижения вероятности причинения вреда окружающим, и в том случае, если вред все же был причинен, он должен рассматриваться как вред, причиненный источником повышенной опасности. Источником повышенной опасности необходимо признавать и некоторых домашних животных (например, собак бойцовых пород), действия которых далеко не во всех случаях могут контролироваться человеком, а угроза, которую они создают для жизни и здоровья людей, достаточно велика.

Другой пример. Оползни в горах не могут рассматриваться как контролируемые человеком, и причиненный этим явлением вред рассматривается как случайный, возникший вследствие непреодолимой силы. Однако, если камнепад произошел в результате производственной деятельности предприятия, производящего взрывные работы с целью добычи полезных ископаемых, то причиненный камнепадом ущерб может рассматриваться как возникший в результате использования источника повышенной опасности (взрывчатых веществ). Даже при полном соблюдении технологического процесса последствия взрывных работ не могут быть полностью предсказуемы и контролируемы, а поскольку при осуществлении деятельности, связанной с источником повышенной опасности, владелец источника повышенной опасности принимает на себя риск всех неблагоприятных последствий этой деятельности, то он и обязан возместить возникший имущественный вред.

С учетом всего сказанного можно сделать следующий вывод: источник повышенной опасности - материальный объект, который находится под контролем человека, но в силу присущих ему свойств не может полностью контролироваться последним, что создает высокую степень вероятности причинения вреда окружающим.

Переходя к правилам распределения бремени доказывания по делам рассматриваемой категории, нужно подчеркнуть необходимость учитывать установленные материальным законом юридические презумпции.

В соответствии с принципом состязательности обязанность доказывания в арбитражном процессе возложена на участников спора: частью 1 статьи 53 АПК РФ предусмотрено, что каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать те обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Вместе с тем обязанность доказывания по делам о возмещении вреда распределяется следующим образом: истец обязан доказать, во-первых, причинение ему ущерба и, во-вторых, причинную связь между поведением причинителя и наступившим вредом; ответчик, чтобы не допустить возложения на него ответственности, должен доказать правомерность своего поведения и/или свою невиновность¹⁰.

По делам о возмещении вреда, причиненного источником повышенной опасности, правила о распределении обязанностей доказывания будут несколько иными. Для возложения ответственности за причинение вреда источником повышенной опасности суду из общих четырех оснований внедоговорной ответственности достаточно установить лишь два:

наличие вреда;

причинную связь между проявлением вредоносных свойств источника повышенной опасности и наступившими негативными последствиями.

Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности в силу статьи 1079 ГК РФ несет его титульный владелец, то есть лицо, владеющее этим источником на законных основаниях. Особенностью ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, является то, что владелец источника повышенной опасности обязан возместить вред потерпевшему независимо от наличия вины владельца в причинении вреда и противоправности в действиях последнего при использовании источника повышенной опасности.

Известный правовед В.А. Ойгензихт в своей работе "Проблемы риска в советском гражданском праве" (Душанбе, 1972) писал, что субъективным основанием ответственности за причинение вреда источником повышенной опасности признается не вина, а риск - осознанное допущение отрицательных имущественных последствий¹¹.

¹⁰ Подробнее об этом см.: Рожкова М.А. Некоторые аспекты процесса доказывания по делам о возмещении вреда // Хозяйство и право. 2000. № 9. С. 122 - 128.

¹¹ С этой позицией В.А. Ойгензихта соглашается и С.Н. Братусь (см.: Братусь С.Н. Указ. соч. С. 167 - 172).

Разграничение правомерности действий владельца по использованию источника повышенной опасности и противоправного причинения вреда источником повышенной опасности проводил М.М. Агарков. В частности, он писал: "Само собой разумеется, что эксплуатация железной дороги, трамвая, фабрично - заводского предприятия и другие виды деятельности... являются правомерными. Но отсюда не следует, что причинение при этом смерти или увечья либо порча или уничтожение чужого имущества является правомерным"¹². Таким образом, осуществление деятельности по использованию источника повышенной опасности - правомерно, однако причинение вреда имуществу другого лица - противоправно. Противоправность поведения заключается в том, что оно повлекло нарушение чужого субъективного гражданского права.

В качестве примера можно привести следующий спор. Предприятие обратилось в арбитражный суд с иском к горно - обогатительному комбинату о возмещении причиненного вреда в натуре - проведении работ по восстановлению конструкций принадлежащего истцу на праве собственности здания. При разрешении спора судом было установлено, что ответчик, осуществляя производственный процесс, периодически производит массовые взрывы (с использованием взрывчатых веществ) в отведенном для этого карьере. В результате одного такого взрыва принадлежащему истцу зданию, находящемуся в непосредственной близости от места осуществления производственной деятельности ответчика, были причинены повреждения.

Удовлетворяя исковые требования, суд обоснованно отклонил ссылки ответчика на правомерность его действий, наличие у него лицензии на пользование недрами и производство им взрывных работ с соблюдением установленных требований. При этом суд указал, что имуществу истца в результате эксплуатации ответчиком источника повышенной опасности был причинен ущерб, то есть нарушены гражданские права истца, а нарушение субъективных гражданских прав других лиц по общему правилу рассматривается как противоправное действие.

Истцу необходимо доказать совокупность двух вышеназванных условий: возникновение у него ущерба, а также наличие причинной связи между проявлением вредоносных свойств источника повышенной опасности и возникшим вредом¹³. Недоказанность хотя бы одного из названных условий влечет за собой отклонение исковых требований.

Практика показывает, что истец, обращаясь с исковыми требованиями о возмещении вреда, далеко не во всех случаях может представить доказательства, бесспорно подтверждающие размер причиненного ущерба, тогда как при отсутствии доказательств наличия вреда или его размера вопрос о возложении ответственности вообще не возникает.

Взаимосвязь причины и следствия - причинная связь - во многих случаях очевидна, но нередки ситуации, когда доказать ее совсем непросто. Причинная связь между проявлением вредоносных свойств источника и наличием ущерба у потерпевшего может считаться установленной, если имеются надлежащие доказательства того, что:

- а) первое предшествует второму во времени;
- б) первое порождает второе.

Например, предприятие обратилось с иском к акционерному обществу, осуществляющему подачу электроэнергии, о взыскании ущерба, возникшего в результате перепада напряжения в сети электропитания и повлекшего за собой поломку принадлежащего истцу блока электропитающего устройства на автоматической телефонной станции.

Суд первой инстанции удовлетворил исковые требования, указав, что ответчик как владелец источника повышенной опасности обязан возместить причиненный этим источником вред.

Суд апелляционной инстанции отменил решение, сославшись на следующее. Во-первых, истцом не было представлено надлежащих доказательств факта повышенного напряжения в электрических сетях в спорный период. Во-вторых, из заключения

¹² Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М.: Юриздат НКЮ СССР, 1940. С. 151.

¹³ Под материальным вредом в гражданском праве понимаются имущественные потери - уменьшение или утрата дохода, уменьшение стоимости поврежденной вещи, необходимость новых расходов и т.д. В силу статьи 1082 ГК РФ он может быть возмещен в натуре (предоставление вещи того же рода и качества, исправление поврежденной вещи и т.п.) или в денежном выражении по правилам статьи 15 Кодекса.

судебно - технической экспертизы следовало, что представленное для исследования спорное устройство имеет следы разборки, одна из его составляющих, осуществляющая функцию защиты устройства от резкого повышения напряжения, заменена в нарушение правил эксплуатации. Таким образом, отсутствовали безусловные доказательства тому, что ущерб возник у истца вследствие действия источника повышенной опасности.

Всякое причинение вреда одним лицом другому лицу при отсутствии между ними договора создает внедоговорное обязательство по возмещению вреда, а при неисполнении должником¹⁴ обязанности по возмещению вреда в добровольном порядке обращение кредитора (потерпевшего) с иском влечет за собой применение судом мер ответственности за неисполнение возникшей обязанности по восстановлению нарушенного субъективного права потерпевшего. Если ущерб у потерпевшего возник при исполнении договора, то есть из договорного обязательства, то нормы главы 59 ГК РФ об ответственности за вред, возникший при отсутствии договорных отношений, и в частности статья 1079 ГК РФ, не применяются.

Например, торговая фирма обратилась в арбитражный суд с иском к речному училищу о взыскании ущерба, причиненного в результате затопления принадлежащей последнему баржи.

Как указывал истец, им был заключен договор с гражданином - предпринимателем на перевозку товара водным транспортом - баржей. Товар, переданный перевозчику, был утрачен в связи с затоплением баржи. Ссылаясь на тот факт, что речное училище является владельцем баржи, торговая фирма считала, что ответственность за утрату принадлежащего ей имущества следовало возложить на речное училище, как владельца источника повышенной опасности.

Рассматривая данный спор, суд пришел к выводу, что баржа не является источником повышенной опасности, и, следовательно, не имеется оснований для возложения ответственности на речное училище при отсутствии вины последнего в возникновении ущерба. Поскольку суд установил отсутствие вины ответчика в затоплении баржи, исковые требования были отклонены.

К сожалению, при вынесении решения ни первая судебная инстанция, ни последующие судебные инстанции не учли, что убытки истца возникли при исполнении договора перевозки. В силу пункта 1 статьи 796 ГК РФ и условий заключенного договора (одним из пунктов договора была предусмотрена полная ответственность гражданина - предпринимателя за утрату груза) ответственность за несохранение груза несет перевозчик, если не докажет, что утрата груза произошла вследствие обстоятельств, которые перевозчик не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело. Следовательно, иск должен предъявляться к непосредственному перевозчику груза - контрагенту по договору, которым в данном случае был гражданин - предприниматель. Требование к иным лицам о возмещении ущерба, причиненного при исполнении договора по перевозке груза, неправомерно.

При таких обстоятельствах факт признания либо непризнания баржи источником повышенной опасности не имеет для данного дела никакого правового значения.

Нельзя оставить без внимания и проблемы, связанные с установлением субъекта ответственности по делам рассматриваемой категории¹⁵. Как уже было сказано, ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности несут граждане и юридические лица - титульные владельцы источников повышенной опасности. Практика показывает, что достаточно распространенной ошибкой кредиторов (потерпевших) является предъявление иска о возмещении вреда, причиненного источником повышенной опасности, к лицу, которое владельцем источника не является.

Например, акционерное общество обратилось с иском к научно - исследовательскому институту о возмещении вреда, причиненного имуществу истца в результате катастрофы вертолета.

¹⁴ Под должником понимается причинитель вреда (по делам рассматриваемой категории - владелец источника повышенной опасности).

¹⁵ Особенностью данных дел является то, что лицом, ответственным за причиненный вред, здесь будет не фактический причинитель вреда, а владелец источника повышенной опасности. Хотя вполне возможны случаи, когда владелец источника повышенной опасности и фактический причинитель вреда будут совпадать в одном лице, например в случае причинения вреда автотранспортным средством, за рулем которого был его владелец.

Несмотря на то что и в отзыве на исковое заявление, и в судебном заседании ответчик уведомлял, что он не является владельцем вертолета, и указывал фактического владельца этого источника повышенной опасности, истец не согласился на замену ненадлежащей стороны (статья 36 АПК РФ), а ходатайствовал о признании надлежащим ответчиком по делу названного института.

Учитывая, что статья 1079 ГК РФ предусматривает, что ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, несет его непосредственный владелец, суд правомерно отклонил иски, предъявленные лицу, которое в данном случае не может являться субъектом ответственности.

Ссылаясь на пункт 19 вышеназванного Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.94 N 3, специалисты обычно отмечают, что лицо, управляющее источником повышенной опасности в силу трудовых отношений с владельцем этого источника (шофер, машинист, оператор и др.), не признается владельцем источника повышенной опасности и не несет ответственность за вред перед потерпевшим.

Между тем непосредственно в законе (пункт 1 статьи 1068 ГК РФ) закреплено правило, согласно которому юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей. Здесь же дается определение понятия "работник". Им охватываются не только граждане, выполняющие работу на основании трудового договора (контракта), но и граждане, выполняющие работу по гражданско - правовому договору, если при этом они действовали или должны были действовать по заданию соответствующего юридического лица или гражданина и под его контролем за безопасным ведением работ.

Следовательно, круг лиц, которые не могут признаваться владельцами источника повышенной опасности, существенно расширен законом: к ним отнесены лица, управляющие источником повышенной опасности на основании трудового контракта, а также лица, управляющие источником повышенной опасности на основании гражданско - правового договора (в тех случаях, когда работник действует по заданию юридического лица или гражданина и под контролем последнего за безопасностью).

Например, акционерное общество обратилось в арбитражный суд к строительной фирме с иском о возмещении стоимости утраченного имущества, утрата которого произошла по причине наезда грузового автомобиля, принадлежащего ответчику, на торговый лоток истца.

Возражая против предъявленного иска, ответчик ссылался на тот факт, что владельцем источника повышенной опасности являлся гражданин, который управлял грузовым автомобилем на основании доверенности.

Суд первой инстанции согласился с этим доводом и отказал в удовлетворении иска.

Между тем при рассмотрении дела в апелляционной инстанции было установлено, что между гражданином и строительной фирмой был заключен договор подряда на перевозку грузов автотранспортом, принадлежащим последней. В момент наезда на имущество акционерного общества гражданин действовал на основании указанного договора и по заданию строительной фирмы, то есть как работник ответчика. При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и возложил на ответчика ответственность за вред, причиненный его работником при исполнении договорных обязанностей.

При разрешении таких споров обычно возникает необходимость в привлечении гражданина в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора. Ссылаясь на то, что арбитражный суд не вправе рассматривать споры с участием физических лиц, специалисты по процессуальному праву считают в таких случаях правомерным прекращение производства по делу по основаниям пункта 1 статьи 107 АПК РФ¹⁶.

Эта позиция не может не вызывать возражений.

Необходимо учитывать, что арбитражные суды разрешают споры в области предпринимательской деятельности между юридическими лицами и/или гражданами - предпринимателями. Поэтому по меньшей мере нецелесообразно перекладывать на суды общей юрисдикции рассмотрение дел, имеющих данную специфику, только

¹⁶ См.: Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации. М.: Контракт, 1997. С. 92.

потому, что рассматриваемый иск в будущем может послужить основанием для предъявления другого иска, где стороной по делу будет являться физическое лицо. Существующим положением вещей часто пользуются недобросовестные ответчики: не оспаривая, что действия работника должника по исполнению его обязательства считаются действиями должника (статья 402 ГК РФ), они заявляют о том, что спор не подлежит рассмотрению в арбитражном суде, поскольку его разрешение повлияет на интересы гражданина.

Рассмотрение арбитражными судами споров, где в качестве третьего лица без самостоятельных требований участвует гражданин, способствовало бы вынесению законного и обоснованного решения, учитывающего все обстоятельства дела. Сегодня же судьи зачастую вынуждены заниматься правовой эквилибристикой в попытке не затронуть в выносимом судебном акте интересов физического лица. Кстати, названное решение обозначенной проблемы (с учетом отсутствия правовой регламентации трансформации третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, в одну из сторон процесса) позволяет отрицательно ответить на вопрос о возможности и необходимости рассмотрения в едином процессе первоначального и регрессного исков.

Основаниями освобождения владельца источника повышенной опасности от ответственности в силу пункта 1 статьи 1079 ГК РФ признают непреодолимую силу и умысел потерпевшего. Неправомерное завладение источником повышенной опасности третьим лицом может рассматриваться как основание освобождения от ответственности владельца источника повышенной опасности в том случае, если отсутствовала вина последнего в противоправном изъятии этого источника из его обладания (п. 2 ст. 1079 ГК РФ). Только представив надлежащие доказательства одному из этих обстоятельств, должник - владелец источника повышенной опасности освобождается судом от ответственности за причинение ущерба¹⁷.

Например, акционерное общество обратилось с иском к предприятию по грузовым перевозкам о возмещении затрат на ремонт, возникших у истца по причине наезда грузовой автомашины ответчика на сооружение, принадлежащее истцу.

Суд отклонил ссылки ответчика на наличие наледи на проезжей части дороги и возложил на него, как владельца источника повышенной опасности, ответственность. При этом суд указал, что наличие льда на дороге не является непреодолимой силой, освобождающей ответчика от ответственности за причиненный истцу вред.

Или другой пример. Крестьянско - фермерское хозяйство обратилось в арбитражный суд с иском к сельскохозяйственному предприятию о взыскании с последнего стоимости 10 голов скота, гибель которых произошла вследствие наезда на отару коз трактора, принадлежащего на праве собственности ответчику.

В отзыве ответчика на исковое заявление говорилось, что трактор, на котором был совершен наезд, выбыл из его владения в результате противоправных действий физического лица.

В процессе разбирательства дела суд установил, что физическое лицо, управлявшее трактором, являлось работником ответчика и находилось при исполнении возложенных на него трудовых обязанностей, поэтому нет оснований для освобождения сельскохозяйственного предприятия от ответственности и оно должно возместить вред, причиненный его работником.

Переходя к положениям ГК РФ об ответственности лиц за вред, причиненный в результате взаимодействия источников повышенной опасности, необходимо вспомнить норму права (абз. второй п. 3 ст. 1079 ГК РФ): вред, причиненный в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцам, возмещается на общих основаниях (статья 1064).

То есть при разрешении споров, возникших вследствие причинения вреда в результате взаимодействия источников повышенной опасности, правила статьи 1079 ГК РФ перестают действовать и применяются общие положения главы 59 ГК РФ: суд должен установить четыре условия, совокупность которых позволит возложить ответственность на причинителя вреда. К таким условиям относятся: противоправность поведения причинителя; наличие вреда; причинная связь между противоправным поведением причинителя и наступившими отрицательными последствиями; вина (при этом учитывается вина обоих владельцев источников повышенной опасности).

¹⁷ Кроме того, в силу статьи 1083 ГК РФ грубая неосторожность потерпевшего, содействовавшая возникновению или увеличению вреда, учитывается судом при определении размера возмещения.

Правоприменительная практика выработала следующие подходы решения вопроса об имущественной ответственности¹⁸:

а) вред, причиненный одному из владельцев по вине другого, возмещается виновным;

б) при наличии вины лишь владельца, которому причинен вред, вред не возмещается;

в) при наличии вины обоих владельцев размер возмещения определяется соразмерно степени вины каждого;

г) при отсутствии вины владельцев источников повышенной опасности во взаимном причинении вреда (независимо от его размера) ни один из них не имеет права на возмещение.

Можно привести следующий пример. Акционерное общество обратилось в арбитражный суд с исковыми требованиями о взыскании с предприятия убытков, возникших в результате дорожно - транспортного происшествия. В исковом заявлении было указано, что водитель, управляя грузовым автомобилем, принадлежащим ответчику, при перевозке крупногабаритного груза в темное время суток не обозначил крупногабаритный груз спереди фонарем или световозвращателем белого цвета, что является нарушением правил дорожного движения. В результате произошло столкновение со встречным автомобилем, принадлежащим истцу.

Учитывая, что ответчик не представил доказательств отсутствия своей вины в произошедшем столкновении двух источников повышенной опасности, суд правомерно возложил на него ответственность за причинение вреда имуществу истца.

Или другой спор. В арбитражный суд обратился деревообрабатывающий комбинат с исковыми требованиями о взыскании с транспортной фирмы убытков, возникших в результате дорожно - транспортного происшествия. Из материалов дела следовало, что у автомобиля "КАМАЗ", принадлежащего ответчику, произошло разъединение тягача с прицепом. В результате этого прицеп вначале остановился, а затем начал движение в обратном направлении (под уклон) по полосе дороги, где произошло его столкновение со следующим за "КАМАЗом" автомобилем "МАЗ", принадлежащим деревообрабатывающему комбинату. Автомобиль истца получил повреждения.

В качестве одного из доказательств отсутствия своей вины в произошедшей аварии ответчик представил заключение экспертизы, содержащее вывод о том, что крепежный механизм визуально был в технически исправном состоянии, а его разрушение произошло по причине так называемой "усталости металла".

Оценив представленные документы, суд пришел к выводу, что ответчик не мог предвидеть и предотвратить указанное обстоятельство, поэтому отсутствует его вина в причинении вреда истцу. При таких обстоятельствах суд принял правомерное решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

И еще один пример. Гражданин - предприниматель обратился с иском к акционерному обществу, требуя возместить вред, причиненный имуществу истца владельцем источника повышенной опасности (ответчиком).

Арбитражный суд, исследовав представленные материалы, установил, что вред был причинен легковой автомашине истца при столкновении с грузовой автомашиной ответчика, причем виновным в произошедшем дорожно - транспортном происшествии был признан истец, что последним не оспаривалось. Разрешая спор, суд указал, что вред, причиненный в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцам, возмещается на общих основаниях, и с учетом вины владельца, которому причинен вред, обоснованно отклонил заявленные исковые требования.

Подводя итоги, необходимо отметить следующее. С учетом того, что в настоящее время действует новое гражданское законодательство, следует с осторожностью применять рекомендации, содержащиеся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.94 N 3. При этом нельзя не подчеркнуть, что проблемы, возникающие при рассмотрении споров о возмещении вреда, причиненного источником повышенной опасности, подтверждают насущность обстоятельного обобщения судебной практики по таким делам с целью ее единообразия.

¹⁸ См.: п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.94 N 3.